

УДК 159.992.62

*Ю. В. Евсеенкова, Н. В. Дмитриева***ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОТЦОВСТВА
В РАМКАХ РАБОТЫ С ТРЕНИНГОВОЙ ГРУППОЙ**

В связи со значительными изменениями в системе гендерных ролей, произошедшими в обществе за последние 50 лет, более социальная, чем материнская, отцовская роль претерпевает серьезные изменения, что приводит к появлению новых форм активности отцов, что свидетельствует, по мнению Ш. Барта, о формировании новой гендерной системы, к переоценке или уточнению обществом отцовских функций, дальнейшей дифференциации гендерных ролей. В Германии и США эта проблема широко разрабатывается и ведутся исследования в широком спектре как теоретических, так и прикладных проблем, однако единой точки зрения на данный феномен не существует. Отцовство исследуется как социальная роль, статус, в рамках исследования представлений и стереотипов, в рамках гендерной психологии, в рамках психологии личности, как фактор, влияющий на изменения личности, личностных характеристик, большинство исследований проводятся в рамках детской психологии, исследуется влияние отца на развитие личности ребенка [11; 20].

Работы социологов и историков по отцовству говорят о том, что отцовство (по крайней мере, кроме оплодотворения), по существу, социальное явление. Каждое поколение формирует свой культурный идеал отца, согласно своему времени и условиям, и каждое имеет дело с неизбежным пробелом между тем, что LaRossa (1988) назвал "культурой" отцовства и "поведением" отца в семье. Социологические и исторические исследования также проясняют, что отцовство не может быть определено в изоляции от материнской заботы и ожиданий матерей, от социальных стереотипов заботы о детях в обществе и что эти социальные ожидания были довольно неустойчивы в двадцатом столетии. LaRossa [26] продемонстрировал, что культура отцовства и поведения отцов изменяется от десятилетия к десятилетию, как изменяются социальные и политические условия.

В дополнение к этой исторической и социальной перспективе, по мнению W. Doherty [20], отцовство являет собой прежде всего не характерологический или поведенческий набор одного мужчины, или даже не двухэлементную специфику отношений отца и ребенка, но многосторонний процесс, вовлекающий отцов, матерей, детей, расширенную семью, более широкое сообщество и его культуру, и учреждения. Отцовство – это продукт стереотипов, верований, побуждений, отношений и поведения всех этих элементов в жизни детей. В действительности отцовство более, чем материнская забота восприимчиво к социальным влияниям, которые в настоящее время создают больше препятствий, чем способствуют отцовству, но которые могли бы быть потенциально изменены в более благоприятном направлении.

Формирующаяся основа обсуждения проблемы отцовства отражает потребности ребенка в определенном минимуме предсказуемости, заботы, исходящей от отца и матери, как в экономической безопасности так и в предпочтительно любящих отношениях между родителями (Hetherington Parke, 1993). Кроме того, определенные потребности детей изменяются с их развитием, с более высоким уровнем физической заботы родителей, требующейся в период младенчества, когда же дети становятся подростками, от родителей требуется умение разрешать конфликтные ситуации.

Основные направления исследования отцовства могут быть категоризированы следующим образом: а) исследования установления юридического отцовства; б) исследование вовлеченности не постоянно проживающих отцов в противовес их отсутствию; с) исследования экономической поддержки детей отцами, не живущих с ними в одном домохозяйстве, и d) исследование уровня вовлеченности отцов, живущих вместе с детьми.

В почти 100 % случаев дети, рожденные вне брака, проживают с матерями. Если отцы не живут с матерью и ребенком, их присутствие в жизни ребенка является часто малым, и даже когда оно активно какое-то время, имеет тенденцию нарушаться в течение долгого времени.

Кроме того, множество качественных исследований констатировало, что матери и бабушки часто препятствуют присутствию отца в жизни ребенка, поэтому многие из таких отцов прекращают участвовать в жизни ребенка, и многие, кто пробует остаться вовлеченным в жизнь своего ребенка, сталкиваются с сильными социальными барьерами.

В более чем 25 % внебрачных рождений, хотя родители не женаты, они сожительствуют. В этих случаях отцы намного больше присутствуют в жизни своих детей. Однако исследования указывают, что сожительствующие пары имеют высокий процент разрыва, и те, кто впоследствии женятся, имеют более высокие проценты разводов (Bumpass, Sweet&Cherlin, 1991). Поэтому, даже когда отец живет с матерью и ребенком, его продолжительное присутствие в жизни ребенка часто не гарантировано.

Большая часть исследований вовлеченности отцов в жизнь их детей после развода сосредоточилась на выявлении ее влияния на состояние ребенка. Хотя некоторые исследования обнаружили, что более высокий уровень вовлеченности отца в жизнь ребенка коррелирует с большей психологической саморегуляцией среди детей, другие исследования не подтвердили эти выводы (Guidubaldi, Cleminshaw, Perry, Nastasi, & Lightel, 1986; Hetherington, Cox, & Cox, 1982; Furstenberg, Morgan, & Allison, 1987; Kalter, Kloner, Schreier, & Okla, 1989). Многие

ученые, которые не обнаружили эффекта вовлеченности отца, предположили, что, хотя, в принципе, контакт с обоими родителями желателен, польза вовлеченности отца для ребенка может быть уменьшена, если существует существенный конфликт между родителями.

Amato и Rezac (1994) [17], проверив эту гипотезу, обнаружили, что более высокий уровень родительской вовлеченности без постоянного совместного проживания, измеренный частотой контактов, коррелировал с меньшими поведенческими проблемами детей, только если между родителями не было сильного конфликта. Другими словами, когда отношения родителей были хорошими, более частые контакты отцов со своими детьми положительно сказывались на поведении детей. Когда между родителями был серьезный конфликт, частые контакты между отцом и ребенком отрицательно сказывались на поведении ребенка.

Недавние исследования Nord и Zill (1996) [27] также проливают свет на проблемы вовлеченности отца, не живущего со своими детьми в одном домохозяйстве. Они выявили, что совместная опека и добровольные соглашения по поводу отцовских посещений коррелировали с лучшим здоровьем среди подростков, чем опека одного из родителей по судебному соглашению. Вообще, в то время как более частые контакты с нерезидентным отцом коррелировали с лучшими показателями здоровья, судебные соглашения по посещениям были важным фактором уменьшения этих показателей. Однако один только статус живущего в семье отца, конечно, не может изменить ситуацию.

Исторические предпосылки играют важнейшую роль в формировании личности современного человека. Справедливо это и относительно формирования способов, особенностей и характеристик выполнения отцовской функции конкретным мужчиной. Биологические и социальные факторы тесно взаимосвязаны, однако, по мнению И. С. Кона и В. В. Бочарова, если биологическое определяет психофизиологическую готовность к отцовству, то социальные факторы достаточно жестко регламентируют реализацию этой готовности [9]. Социум не только предъявляет определенные требования к возрастному, экономическому, профессиональному, социальному статусу отца, но и регламентирует поведение человека, обладающего определенным статусом через систему социальных ролей. Связанная с практикой разводов современная тенденция к воспитанию детей одним родителем, в подавляющем большинстве случаев – матерью, приводит, как было отмечено еще в начале XX века П. П. Блонским, к обеднению самого процесса воспитания, разрушению связей между поколениями, проблемам личностного становления молодого поколения, росту социальных проблем.

Однако, в целях более глубокого понимания проблем отцовства, нам представляется целесообразным рассматривать отцовство в рамках изучения развития личности самого отца в возрастной период взрослости, который имеет определенные сложности и критические точки развития, определяемые

задачами развития на данном возрастном этапе. Задачи развития для периода взрослости определяются различными авторами по-разному, однако все они являются частным выражением важнейшей задачи развития в период взрослости – достижения зрелости.

В современной науке очень часто для описания взрослости используется понятие «зрелость», однако данные понятия не являются синонимами. Авторы, занимающиеся данной проблемой, выделяют различные критерии зрелости, например, А. А. Реан, основываясь на работах Б. Г. Ананьева, который выделяет индивидуальную, личностную зрелость, зрелость субъекта деятельности и индивидуальности, рассматривает в качестве критериев развития личности в период взрослости ответственность, терпимость (толерантность), саморазвитие и позитивное социальное мышление. Кантор и Циркель принимают за критерии личностного развития в период взрослости выполнение жизненных задач, возникающих в общественной жизни, просоциальное поведение, интимные отношения и родительство, с ними согласен П. Хейманс. В. Франкл и Э. Фромм выделяют в качестве важнейшего критерия – любовь, ответственность, заботу, уважение, знание, духовность и свободу; Э. Эриксон – достижение интимности, продуктивность, связь поколений и просоциальное поведение. Данная точка зрения поддерживается Г. С. Абрамовой, которая выделяет в данном возрасте следующие задачи: построение интимных отношений, просоциальное поведение и выполнение родительской функции. И именно родительство позволяет решить не только социальные, но и экзистенциальные задачи, являясь одной из важнейших задач развития в данный период. Оно связано с просоциальным поведением и ответственностью, толерантностью и заботой, невозможно без любви к другому человеку, ребенку достичь продуктивности, кроме того, является реализацией потребностей человека. Данные положения легли в основу разработанного нами тренингового курса.

Феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, Я-концепция, удовлетворенность жизнью и стиль жизни, а также социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли, в том числе и гендерных стереотипов. Таким образом, определять отцовство через понятие «роль» или «инстинкт», «чувство» по аналогии с материнским инстинктом неправомерно. Так как, во-первых, достаточно четкого определения материнского инстинкта и его структуры до сих пор не существует, а, во-вторых, данные понятия не исчерпывают всей многогранности и сложности понятия «отцовство», включающего в себя и социально-культурные аспекты (например исторически сложившиеся стереотипы поведения, требования общества и соци-

ально-личностные характеристики, описываемые понятиями «роль», «статус»). Таким образом, отцовство можно определить как категорию психологии личности, отражающую основные этапы развития личности, характеризующую комплекс интегральных, социальных и индивидуальных характеристик личности, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека: эмотивно-аксеологическом, когнитивном и операциональном; включающую в себя оценочный компонент и необходимость выполнения следующих функций: защитной - как кормилец и защитник; презентативной - как персонификация власти, воспитатель и высший дисциплинизатор; ментальной - как пример для подражания; социализирующей - как наставник во внесемейной общественной деятельности и отношениях, транслятор социальных норм, фигура, обеспечивающая связь поколений [8].

Продуктивное отцовство мы понимаем как включенность, эмоциональную вовлеченность отца в жизнь и развитие своего ребенка. Такой отец ведет себя ответственно по отношению к своему ребенку, а именно:

- не планирует рождение ребенка, пока он не готов эмоционально и материально поддерживать ребенка;
- устанавливает свое юридическое отцовство, если и когда ребенок рождается;
- активно разделяет с матерью эмоциональные и физические заботы о ребенке, начиная с беременности;
- активно разделяет с матерью заботы о финансовой поддержке ребенка, начиная с беременности (W. Doherty, J. Levine и E. Pitt) [20].

Многие проблемы мужчин-отцов могут иметь социальные причины, например: материнская функция признается обществом почти священной и довольно хорошо регламентирована. Специфическое проявление материнских чувств является нормой, вследствие чего часто отношение мужчины к ребенку оценивается неверно, так как мужчины скупы на проявление эмоций вообще, в том числе и чувств к ребенку [10]. Кроме того, важнейшим фактором отношения к ребенку являются отношения с собственным отцом, перенятие паттернов его поведения, стереотипа мужественности, что также не всегда способствует проявлению чувств мужчинами.

В то же время современный кризис отцовства во многом обусловлен противоречивыми и стереотипными представлениями о роли отца, смешении отцовских и материнских ролей, выполнением в силу различных обстоятельств женщиной отцовских функций, тем не менее большинство исследователей считают, что участие отца в воспитании ребенка невозможно переоценить, оно необходимо для формирования полноценной гармоничной личности, при условии четкого различения родительских ролей, оказывает положительное влияние на развитие детей. Для гармоничного развития детей было бы желательно, чтобы больше отцов прилагали усилий к тому, чтобы быть ближе к своему ребенку, совместно переживать и узнавать мир, начиная с младенче-

ства. Но для этого необходимы соответствующие социально-экономические условия, такие как, например: фиксированный рабочий день и равная оплата труда для женщин и мужчин, так как различная оплата труда является, с одной стороны, дискриминацией женщин в профессиональной сфере, а с другой - не позволяет мужчинам при желании заниматься ребенком, а также и другие условия социально-политического характера, которые возможны только при сформированном представлении о незаменимости отцовской роли, важности отцовства для развития самого мужчины в общественном сознании, которое может быть обеспечено только своевременными и достоверными научными исследованиями феномена отцовства и его влияния на развитие личности.

Ввиду подобной проблематики, нам представляется целесообразным изучение влияния отцовства на развитие личности самого отца. Основываясь на ранее проведенном исследовании [5; 6], которое подтвердило наши предположения о том, что отцовство является фактором развития личности отца в период взрослости, принимая во внимание, однако, что не сам факт наличия детей, а именно выполнение и принятие отцовской роли влияет на оптимизацию развития личности. Для дальнейшего более глубокого исследования и выявления специфики этого влияния нами был проведен тренинг, направленный на повышение продуктивности отцовства, чтобы таким образом проследить влияние отцовства на развитие личности мужчины в период взрослости. Экспериментальное исследование проводилось в период с сентября 2003 по июнь 2004. В исследовании принимали участие всего 95 мужчин, имеющих одного или более детей: 45 мужчин (три группы по 15 человек) составляли экспериментальную группу, подвергшуюся экспериментальному воздействию, 50 мужчин - контрольную. Обе группы были уравнены по возрасту (средний возраст экспериментальной группы - 32, контрольной - 33 года) и социальным характеристикам. Экспериментальное воздействие составляло прохождение в течение двух месяцев специально разработанного нами тренингового курса, направленного на принятие роли отца и формирование продуктивного отцовства. Применяемые методики: СЖО, ЛД, 16PF, PARY и, кроме того, специально разработанные анкеты.

Разработанный нами тренинг состоит из нескольких стандартных блоков. Первый блок - «разогрев», второй блок - формирование доверительных отношений, третий блок - лекционный, четвертый - практический, пятый блок - релаксационный. Тренинговая программа включает теоретическую и практическую части. В теоретическом курсе излагаются постулаты детской, семейной психологии и психологии развития, данные о развитии ребенка, о влиянии отца на развитие ребенка, специфических функциях и роли отца в жизни ребенка и семье, а также данные акмеологии о развитии личности в период взрослости. Кроме того, приводился материал о способах взаимодействия с ребенком, данные о конкретной деятельности, например способах решения конфликтных ситуаций,

а также примеры взаимодействия с детьми других отцов. Собственно практическая часть включает в себя упражнения на принятие роли отца на различных уровнях: когнитивном, поведенческом и саморегулятивном (эмоциональном и мотивационном).

Во избежание упущения какого-либо аспекта отцовства в качестве основной концепции тренинговой программы была принята разработанная нами и апробированная ранее модель феномена отцовства [7], включающая в себя следующие компоненты: потребностно-эмоциональный, включающий биологические, социальные аспекты мотивации, потребность в контакте, эмоциональные реакции, переживания; операциональный, как осведомленность и умения, операции по уходу за ребенком и общение с ним и ценностно-смысловой, как отношение отца к ребенку, включая экзистенциальные переживания. Кроме того, в данную структуру включается интегральный сквозной компонент – оценочный, в который входят: 1) самооценка, как элемент Я-концепции, принятие или непринятие роли отца и рациональная и эмоциональная оценки себя как отца и своего ребенка; а также 2) социальная оценка окружающих, базирующаяся на принятых в данном конкретном обществе социальных стереотипах и предписаниях по выполнению роли, требованиях, которые необходимо соблюдать для соответствия статусу. Социальная оценка является базой для формирования собственной оценки, так как через социальные стереотипы формирует образы Я-идеального. Оценочный компонент является интегральным так как пронизывает и влияет на все остальные компоненты структуры.

Для проверки эффективности тренинга, а также выявления влияния продуктивного отцовства на развитие личности, нами было проведено два обследования испытуемых: до экспериментального воз-

действия и после. Для контрольной группы эти срезы совпадали по времени с обследованием экспериментальной группы. Данные, полученные в результате этих обследований, были подвергнуты статистической обработке. Уровневые характеристики экспериментальной выборки, состоявшей из 45 человек, показывают, что наибольший разброс наблюдается в данных по смысложизненным ориентациям, что свидетельствует о высоких индивидуальных различиях результатов данного опросника. Данные, полученные с помощью 16PF и опросника PARY, являются более однородными как внутри выборки, так и внутри каждой группы, что для PARY свидетельствует о наличии определенной модели поведения.

Проверка значимости различий, данных экспериментальной и контрольной группами до экспериментального воздействия по Т-критерию Стьюдента, не показала значимых различий между группами. Сравнение результатов экспериментальной группы до и после экспериментального воздействия по критерию Стьюдента для зависимых выборок выявило значимые различия по следующим параметрам: шкала PARY «Навязчивость родителей», оценка себя как отца, отношение к совместным родам, оценка изменения отношения окружающих после рождения ребенка в положительном направлении; 3 шкала СЖО «Результативность жизни», общая осмысленность жизни по СЖО, а также следующим факторам 16PF: Н (склонность к риску), F (сдержанность – экспрессивность), М (практичность – воображение), G (подверженность социальным нормам), Q4 (конформизм – неконформизм). Наглядно результаты тренинговой работы могут быть представлены в виде табл. 1.

Таблица 1

Оценка эффективности тренинга по средним показателям

Параметры	Экспериментальная группа (45 чел.)		Контрольная группа (50 чел.)	
	до	после	до	после
Н (склонность к риску)	6	4,5	5,2	5,23
F (сдержанность – экспрессивность)	4,8	1	4,3	4,3
М (практичность – воображение)	5,2	6,75	5,4	5,3
G (подверженность социальным нормам)	4,2	5,75	4,5	4,6
Q4 (конформизм – неконформизм)	4	4,5	4	4
Шкала PARY «Навязчивость родителей»	11,4	12,5	11,3	11,3
Оценка себя как отца	1,4	1	1,3	1,3
Отношение к совместным родам	1,6	1,25	1,6	1,6
Оценка изменения отношения окружающих после рождения ребенка в положительном направлении	1,2	1,75	1,3	1,3
3 шкала СЖО «Результативность жизни»	22,2	23,75	21,7	21,8
Общая осмысленность жизни	90,6	102,5	90,1	90,2

Примечания:

- показатели до и после тренинга в экспериментальной группе значимо отличны при $p=0,05$;
- показатели до тренинга у экспериментальной группы и контрольной отличаются незначимо;
- значимых отличий в показателях контрольной группы не обнаружено.

Как видно из таблицы 1, после прохождения тренинга у испытуемых снизились показатели по таким шкалам 16PF, как Н (склонность к риску) и F (сдержанность-экспрессивность), а также оценка себя как отца и негативное отношение к совместным родам. Увеличились показатели практичности, склонности к выполнению социальных норм, а также показатели 3 шкалы СЖО «Результативность жизни», которая характеризует удовлетворенность самореализацией, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, и, кроме того, общая осмысленность жизни.

Снижение склонности к риску и одновременное повышение показателей социальной нормативности, практичности являются свидетельством увеличения ответственности. Понижение показателя субъективной оценки себя как отца, согласно мнению самих испытуемых, выявленного в послетренинговой беседе, является следствием открытия новых перспек-

тив взаимодействия с ребенком в процессе тренинговой работы. Достаточно интересны результаты оценки отношения испытуемых к совместным родам: если до тренинга 94 % испытуемых отрицательно относились к такой идее, мотивируя свое отношение тем, что это «женское дело», что они могут «только мешать», то после тренинга 75 % испытуемых считали такую практику возможной или полезной для ребенка. Увеличение показателей по шкалам СЖО «Результативность жизни» и общей осмысленности жизни является важнейшим показателем оптимизации развития личности в данный возрастной период.

Кроме того, для определения направления данной зависимости нами был использован метод ранговой корреляции, который позволяет сделать вывод связи бинарного признака – в нашем случае прохождения тренинга – с различными параметрами. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты ранговой корреляции

<i>Параметры</i>	<i>Коэффициент корреляции R (при p=0,05)</i>
Н Склонность к риску	-0,54
F (сдержанность - экспрессивность)	-0,42
М(практичность – воображение)	0,75
G (подверженность социальным нормам)	0,43
Q4 (конформизм - неконформизм)	0,45
Шкала PARY «Навязчивость родителей»	0,40
Оценка себя как отца	0,58
Отношение к совместным родам	-0,50
Оценка изменения отношения окружающих после рождения ребенка в положительном направлении	0,77
3 шкала СЖО «Результативность жизни»	0,52
Общая осмысленность жизни	0,43

Интересен факт повышения результатов по шкале «Навязчивость родителей» опросника PARY, являющейся характеристикой включенности родителей в жизнь ребенка, иногда даже чрезмерной озабоченностью его проблемами, возможно, связанный с привлечением к ним внимания во время прохождения тренинга.

В общем, можно сказать, что результаты статистического анализа соответствуют данным, полученным нами на первом этапе исследования.

В дополнение к статистическому анализу нами был проделан качественный анализ данных анкет и данных, полученных в послетренинговых беседах, который показал, что если до тренинга 60 % трудностей, связанных с рождением ребенка, связывалось с материальными проблемами, и 75 % мужчин на вопрос, «что может дать ребенку отец» ответили: «материальное обеспечение», то после тренинга первый показатель стал равен 37 %, снизившись за счет включения в разряд трудностей различных других факторов, в том числе «ответственность» – 12 %, «установка контакта» – 9 %.

На вопрос о том, «что может дать ребенку отец» после тренинга ответы были гораздо разнообразнее,

упоминались такие понятия, как «забота», «мужское воспитание», «передача опыта», «передача моделей поведения в различных ситуациях».

Лучше всего результаты тренинга проявляются в том, что, по мнению 86 % испытуемых, прошедших тренинг, за время участия в тренинговой программе отношения с ребенком (детьми) изменились в сторону большей близости.

Таким образом, полученные результаты соотносятся с полученными нами ранее данными о том, что самые большие значимые отличия между мужчинами-отцами и мужчинами, не имеющими детей, как раз и проявляются в факторах осмысленности жизни и выполнении социальных норм. То есть в результате тренинга, направленного на увеличение продуктивности отцовства, у мужчин-отцов появляются значимые изменения тех же личностных параметров, что отличают отцов от «не-отцов» в рассматриваемом возрасте [5; 6; 7]. Параметры изменяются в том же направлении, что свидетельствует о том, что именно специфика отцовства оказывает влияние на их изменение. Согласно нашей теоретико-методологической концепции, именно эти изменения могут служить надежными критериями разви-

тия личности в рассматриваемый нами период взрослости.

Таким образом, продуктивное отцовство не только способствует гармоничному развитию личности ребенка такого «вовлеченного» отца, но и оказывает влияние на развитие личности самого отца в сторону большей зрелости как в социальном, так и личностном планах. В свете проведенного исследования, представляется целесообразным дальнейшая разработка разнообразных вопросов и проблем как теоретического (например изучение механизмов ассимиляции и интернализации отцовских функций, механизмов социального регулирования отцовства и т. д.), так и прикладного характера (применение полученных результатов для подготовки и повышения квалификации практических психологов, оказывающих психологическую помощь семье, например при разработке коррекционных программ, в том числе и для детей, растущих без отца) решение которых возможно только в более масштабном, возможно лонгитюдном (в двух и более поколениях) или кросс-культурном исследованиях, которые позволили бы своевременно прогнозировать и находить пути решения различных сложностей взаимодействия отца и ребенка, а также выявить и исследовать важнейшие детерминанты феномена отцовства, социальную значимость которого невозможно переоценить.

Литература

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология / Г. С. Абрамова. – М.: Академия, 1998. – 672 с.
2. Анурин, В. Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт / В. Ф. Анурин // СОЦИС, 2000. – № 9. – С. 88-95.
3. Бочаров, В. В. Антропология возраста / В. В. Бочаров. – М.: Прогресс, 1999. – 189 с.
4. Брутман, В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Родионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 6. – С. 38-47.
5. Евсеенкова, Ю. В. Система отношений в диаде отец–ребенок как фактор развития личности / Ю. В. Евсеенкова, А. Г. Портнова // Семейная психотерапия и семейная терапия. – 2003. – № 4. – С. 30-48.
6. Евсеенкова, Ю. В. Структурный анализ акмеологического феномена отцовства / Ю. В. Евсеенкова, А. Г. Портнова // Психология зрелости и старения. – 2003. – № 4. – С. 35-52.
7. Евсеенкова, Ю. В. Отцовство как структурно-динамический феномен / Ю. В. Евсеенкова, А. Г. Портнова // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – С. 104-110.
8. Евсеенкова, Ю. В. Опыт исследования феномена отцовства в рамках групповой работы / Евсеенкова Ю. В., Н. В. Дмитриева // Семейная психотерапия и семейная терапия. – 2004. – № 4. – С. 36-42.
9. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 678 с.
10. Кон, И. С. Открытие «Я» / И. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
11. Кон, И. С. Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива) / И. Кон. – М.: Наука, 1988. – 269 с.
12. Кон, И. С. Сексуальная культура России: клубничка на березке / И. Кон. – М.: О.Г.И., 1997. – 460 с.
13. Попова, П. Современный мужчина в зеркале семейной жизни / П. Попова. – М.: Мысль, 1989. – 188 с.
14. Филиппова, Г. Г. Материнство: сравнительно-психологический подход / Г. Г. Филиппова // Психологический журнал, 1999. – № 5. – С. 82-87.
15. Филиппова, Г. Г. Психология материнства / Г. Г. Филиппова. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
16. Хорни, К. Женская психология / К. Хорни. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993. – 223 с.
17. Amato, P. R., & Rejac, S. J. (1994). Contact with nonresident parents, interparental conflict, and children's behavior // Journal of Family Issues. – № 15. – P. 191-207.
18. Barth Stepfan Vaterschaft im Wandel // Internet: <http://www.vaeternotruf.de/vaterschaftimwandel.htm>.
19. Bumpass, L. L., Sweet, J. A., & A. Cherlin, (1991). The role of cohabitation in declining rates of marriage // Journal of Marriage and the Family, 53, 913-927.
20. Doherty, W. J., Boss, P. G., LaRossa, R., Schumm, W. R., & Steinmetz, S. K. (1993). Family theories and methods: A contextual approach // In P. G. Boss, W. J. Doherty, R. LaRossa, W. R. Schumm, & S. K. Steinmetz (Eds.), Family theories and methods: A contextual approach. – New York: Plenum Press.
21. Eagle, P. L. Is there a father instinct? Fathers responsibility for children. Report for Population Council. – NY, 1994.
22. Fthenakis, W. E.: Väter, Band II, Zur Vater-Kind-Beziehung in verschiedenen Familien-Strukturen. – München: Urban & Schwarzenberg, 1988.
23. Fthenakis, W. E.: Väter, Band I, Zur Psychologie der Vater-Kind-Beziehung. – München: Urban & Schwarzenberg, 1985.
24. Gerhard, A. Der gegenwärtige Vater, der am Rand der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mütterlichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Väterlichkeit // Frankfurter Rundschau, 20.12.99.
25. Hetherington, E. M., & Parke, R. D. (1993). Child psychology: A contemporary view. – New York: McGraw-Hill.
26. LaRossa, R. (1988). Fatherhood and social change / R. LaRossa // Family Relations. – № 36. – P. 451-458.